

КОТИКИ & ДЕТЕКТИВ

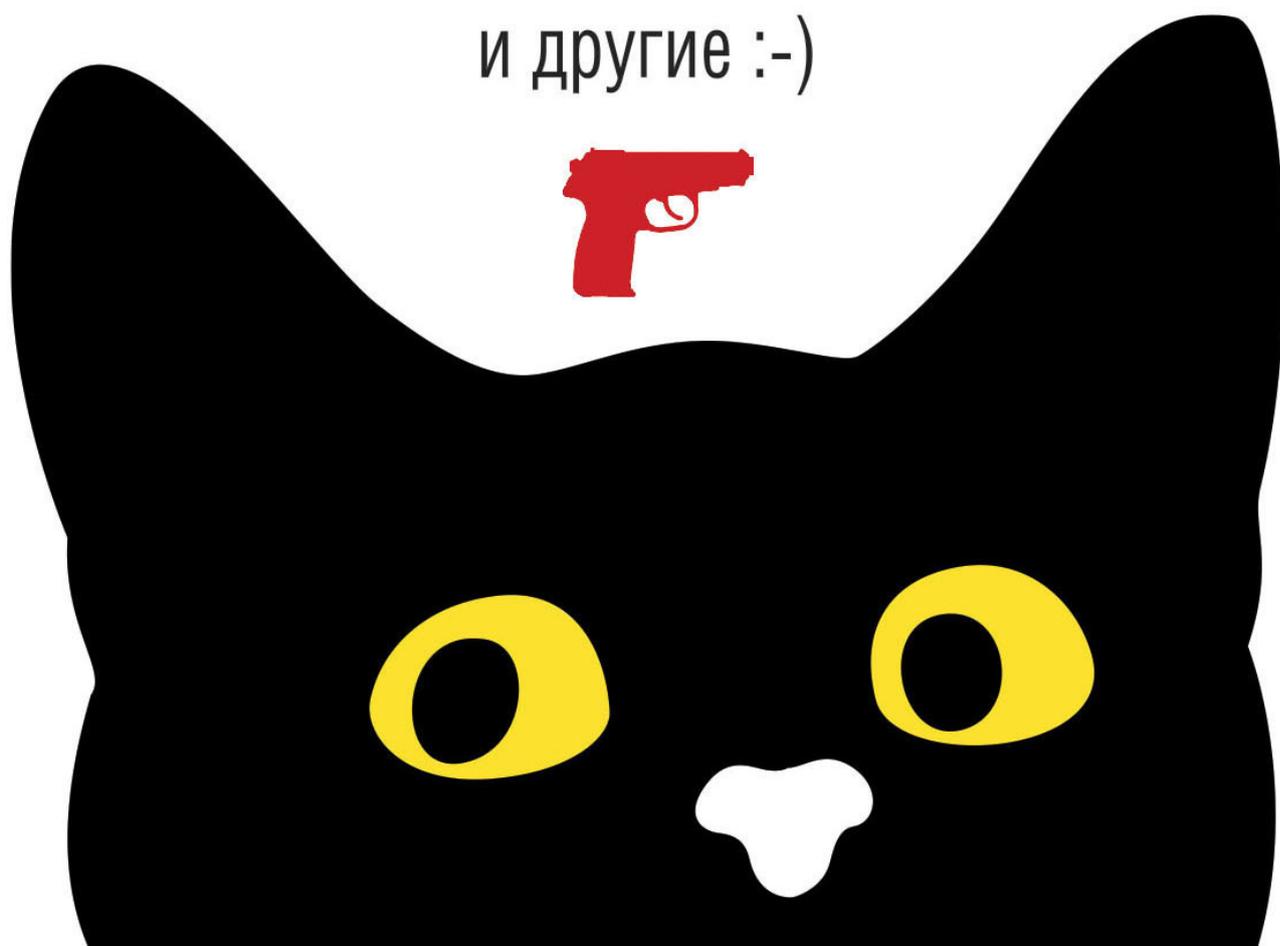
Татьяна **УСТИНОВА**

Анна и Сергей **ЛИТВИНОВЫ**

Галина **РОМАНОВА**

и другие :-)

Великолепные детективные истории

Татьяна Устинова
Котики & Детектив

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Устинова Т. В.

Котики & Детектив / Т. В. Устинова — «Эксмо»,
2023 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-184341-0

Осторожно, эта книга вызывает неконтролируемый приступ умиления! В каждом остросюжетном рассказе из сборника «Котики&Детектив» свой пушистый герой. Именно он выходит на первый план, когда надо раскрыть захватывающую тайну. Похищения, исчезновения, вечная борьба добра и зла, а также любовь, верность, преданность, чувство долга, смелость, подвиги людей и братьев наших меньших — все это и многое другое вы найдете в историях Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Галины Романовой и других любителей милых котиков! Детективный рассказ требует от автора высшего мастерства, ведь закрутить интригу, расследовать преступление и разоблачить преступника надо всего на нескольких страницах. Этим даром блестяще владеют популярные писатели, чьи рассказы входят в сборники из серии «Великолепные детективные истории». Наслаждайтесь новыми гранями их таланта!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184341-0

© Устинова Т. В., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Елена Логунова	6
Кот Толстой	6
Антон Рогов	8
Аня Московкина	10
Кот Толстой	12
Эдик Виноградов	15
Кот Толстой	17
Эдик Виноградов	18
Антон Рогов	21
Алексей Московкин	23
Кот Толстой	25
Татьяна Устинова	26
Евгения Михайлова	28
Лучше, чем труп	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Котики&Детектив

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Елена Логунова Война и мур

Все совпадения случайны, все персонажи вымышлены... кроме кота, который куда умнее, чем вы думаете.

Кот Толстой

Все счастливые семьи похожи – в каждой есть Он. Хранитель Тепла, Воплощение Уюта, Источник Радости – короче, кот.

Люди, которые любят собак, тоже имеют шанс стать счастливыми, но не раньше, чем заведут себе еще и кота. Таков мировой порядок.

Мы, коты, были богами. Один из кошачьих – Царь зверей. Даже мудрый писатель, которого высоко почитают люди, происходит из наших, о чем определенно говорит его имя – Лев. Я полагаю, мы с ним родственники, только я не лев, а кот.

Кот Толстой.

Так когда-то назвал меня мой человек – Лешка.

Мы познакомились при драматических обстоятельствах: меня как раз били. Сердитый мужик в грязном белом фартуке пинал сапогом, а я ничем не мог ему ответить, потому что зубами и когтями яростно вонзался в заледенелый куриный окорочок. Да, я украл его, признаюсь. Но прошу учесть: я родился и вырос в окружении воров! «Колония» – так называлось то место, где я начал свой жизненный путь.

Лешка выхватил меня из-под ног разозленного мужика и унес подальше.

– Эх ты, Толстой, – приговаривал он, промывая холодной водой мои и свои раны. – Непротивление злу насилием практикуешь? Дурашка...

Я вырывался и шипел. Я был тогда слишком юн, чтобы понять, что этот тощий пацан с подбитым глазом и руками в цыпках и ссадинах – мой человек. Мне казалось, я достоин лучшего друга, чем жалкий тип, чье место у параша. Это теперь я знаю, что своих нужно любить со всеми недостатками.

Как говорил мой тезка Лев: «Без любви жить легче. Но без нее нет смысла».

Мы с Лешкой сблизились. Я позволял ему брать меня на руки и зарываться мокрым лицом в мою мягкую шерсть. Он приносил мне те жалкие кусочки мяса, которые вылавливал в тарелке с баландой. Я бы не ел их – было жаль лишать пацана и без того скудной пищи, но он расстраивался, когда я отказывался от его подношений, а мне не хотелось его обижать. Его и без того все подряд обижали.

Мне тоже жилось несладко, но кот – не человек, его трудно удержать в пределах периметра. Я вырыл лаз под оградой, выбирался в поля и мышковал там, одновременно удовлетворяя потребности в пище и в развлечениях.

Лешка составить мне компанию не мог.

– Я сижу тут, Толстой, понимаешь? – объяснял он мне, размазывая по вечно чумазому лицу соленые слезы. – И когда хожу, и когда сплю, и когда работаю – все равно сижу.

Сел Лешка за то, что пытался вынести из супермаркета замороженную курицу. В этом есть некоторая изящная ирония, не находите? Сырая курятина привела Лешку в колонию, и она же стала поводом нашего с ним знакомства.

– Денег не было ни копейки, мать болела, а врач сказал кормить ее свежим куриным бульоном, – рассказывал он мне. – Я пошел и украл. Одну курицу, честное слово! А они

заявили, что я там кучу всего утащил. Одного виски дорогущего пять бутылок, какие-то конфеты, колбасу, сыр, хамон... Почти на тридцать тысяч насчитали. А это, друг мой Толстой, статья 158 УК РФ, часть первая. Штраф в размере до двухсот тысяч рублей, исправительные работы на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до пяти лет. Мне вот дали два года...

Я тогда плохо понимал, сколько это – два года, но мне казалось, что вместе мы как-то дотянем. Как же... «Все строят планы, и никто не знает, проживет ли он до вечера», – мудро сказал мой тезка Лев.

Лешкина мать умерла, но у него осталась сестра, я ее видел – она иногда навещала его, – и она мне понравилась. Приятная девушка, хоть и плакса. Как, впрочем, и сам Лешка.

Хотя девчонка полагала, что куда умнее брата и располагает более богатым жизненным опытом.

– Ну почему ты всегда оказываешься крайним, Леша? – вздыхала она на редких свиданиях. – Вечный стрелочник, терпила. Всякий, кому нужно свалить вину на другого, непременно находит тебя!

Мне не нравился тон, каким это говорилось, я обижался за Лешку и шипел на девчонку. А она оказалась права!

Когда в СМИ просочилась информация о том, что заключенные в колонии скрашивают себе безрадостное существование наркотиками, тем, кто обеспечивал доставку дури на охраняемую территорию, понадобился беззащитный и безропотный крайний. Тот, на кого можно все спихнуть.

Догадываетесь, кто им стал?

АНТОН РОГОВ

– Добрый день, – несколько неуверенно произнес мой гость и огляделся, будто надеясь увидеть подтверждение того, что этот понедельник и впрямь не так уж плох.

Тут я ничем не мог ему помочь. Интерьер моего скромного офиса – три на четыре метра в полуподвале – даже мне самому не добавляет оптимизма. Хотя я планирую перекрасить стены и купить новую мебель. Когда-нибудь потом, когда частный сыск станет более прибыльным делом.

– Это вы Антон Рогов, частный детектив? – Гость засмотрелся на оригинальную инсталляцию – единственное украшение моей берлоги.

Я аккуратным рядком разместил на полке скрипку, распятие и курительную трубку. Кто в теме, поймет намек на моих более известных коллег: Шерлока Холмса, патера Брауна и комиссара Мегрэ.

– Он самый, – подтвердил я и жестом пригласил гостя присесть.

Он занял единственный стул, а я – компьютерное кресло за столом. Таким образом была задействована вся имеющаяся в кабинете мебель. Стопроцентная эффективность – это радует.

– Я Герман Громов, адвокат, – представился гость.

– Герман Громов, Герман Громов... – Где-то я уже слышал это красивое имя.

Гость поморщился:

– Не ожидал, что так быстро подключатся СМИ. И будут столь тенденциозны.

– А-а-а, вы – тот самый адвокат, который напал на судью! – вспомнил я и поудобнее устроился в кресле.

Люблю бунтарей и протестантов. Сам такой.

– Не нападал я на него. – Громов снова поморщился. – Просто приехал на заседание в суд с некоторым опозданием. Интересы моего клиента уже представлял адвокат по назначению, крайне ленивый и нелюбопытный тип, если не просто ангажированный. Он даже не стал задавать вопросы свидетелям, на показаниях которых строится обвинение!

Я покивал. Чего еще ждать от назначенного адвоката, все его действия – для проформы.

– Я попытался задать вопрос, но судья не позволил мне вступить в дело, – продолжил Громов. – Приставы сначала предложили мне остаться на заседании в качестве слушателя, а во время перерыва, применив грубую силу, не позволили вернуться в зал, обвинив меня в попытке нападения на судью. Полный бред!

– А потом вас отвезли в следком, откуда вы вышли с сотрясением мозга и заявили, что в отделении вас избили, – продолжил я, потому что адвокат замолчал, захлебнувшись возмущением. – За вас вступилась Федеральная палата адвокатов, и дело вызвало резонанс в СМИ.

– Не дело! – помотал головой Громов. – А только то, что случилось в суде и следкоме лично со мной. Тем временем заседание суда продолжилось, два секретных свидетеля были допрошены в присутствии того самого назначенного адвоката, у которого нет вообще никакой линии защиты. И все идет к тому, что мой клиент будет несправедливо осужден!

– Это очень печально, – кивнул я. – Но не столь уж редко встречается, если честно признать. Вы хотите, чтобы я чем-то помог вашему клиенту? Тогда для начала расскажите мне, в чем там дело. Самую суть, чтобы я понял, хочу ли этим заниматься.

У меня, знаете ли, есть принципы. Кому попало не помогаю. Потому не так много зарабатываю.

– В двух словах? – Громов усмехнулся. – Это очень интересная и необычная история. Моего клиента, заключенного энской колонии № 5 Алексея Московкина, обвиняют в том, что он наладил канал поставки наркотиков своим товарищам по несчастью в зоне из-за периметра – с воли. И сделал он это, по версии следствия, с помощью кота.

– Кого, простите?! – Я выпрямился в кресле.

– Кота! Животное такое – усы, лапы, хвост...

– Вот мои документы, – машинально договорил я, не скрывая удивления.

Спасать от обвинения котов мне еще не приходилось.

– Совершенно обычный кот, серый в белых и черных пятнах, – продолжил адвокат. – Могу вам его фото показать, если хотите.

Он действительно достал из портфеля тонкую папку, а из нее – свежую, слабо пахнущую химией фотокарточку и передал ее мне.

Я посмотрел. Кот как кот. На наркобарона не похож.

– А имя у него есть? У кота? Дон Корлеоне там, Пабло Эскобар, – пошутил я.

– Не знаю. – Адвокат на секунду растерялся. – По делу он проходит как просто кот.

– Как соучастник? – не поверил я.

– Как вещдок. – Громов забрал у меня фото и вернул его в папку. – Я объясню. Кот был рожден в колонии, но время от времени покидал ее территорию через незамеченный охраной лаз. По версии обвинения, за периметром знакомый моего клиента надевал на кота специальный ошейник с потайным кармашком, в который прятал сверток с наркотиками. Кот возвращался в зону к Московкину, которого считал своим хозяином, и тот распространял наркотики среди заключенных. Так считает обвинение, – уточнил он.

– И что теперь с котом? – спросил я.

Что с Московкиным, было ясно без дополнительных объяснений: судят и засудят.

– Кота признали вещдоком «серо-бело-черного цвета» и отправили «на хранение» в зооуголок.

– И чем же я могу помочь? – произносить само собой напрашивающееся слово «коту» я не стал.

– Найдите нам свидетеля, – попросил адвокат.

Мне понравилось его «нам». Возникло ощущение, что оно подразумевает и кота тоже.

Коту реально хотелось помочь.

– Свидетеля чего именно? – уточнил я, выдвинул ящик стола и достал из него блокнот и ручку, продемонстрировав готовность взяться за это дело.

– Я убежден, что сотрудники колонии оговорили моего подзащитного, – веско сказал адвокат.

– И кота, – кивнул я, записывая.

– Грубо говоря, на парня с котом перевели стрелки, – сказал Громов, не став отказывать в защите обоим.

Не знаю, какой он там адвокат, а человек, похоже, неплохой.

– Я полагаю, что сотрудники колонии сами крышуют тамошний наркотрафик, – продолжил мой гость, то есть теперь уже практически клиент. – И поэтому нужно поискать среди нынешних или бывших инспекторов ФСИН того, кто проводил в той колонии проверки и что-то знает о тамошнем канале поставки наркотиков.

Аня Московкина

Хорошего адвоката я нашла в Интернете. Просто забила в строку поиска запрос «хороший адвокат в Энске».

Хороший адвокат оказался дорогим удовольствием. Чтобы оплатить его услуги, мне пришлось бы круглосуточно работать примерно два месяца. За это время у меня инструменты приросли бы к ладоням, как у Эдварда Руки-Ножницы.

Но я же не дурочка. И не наивная, как мой братец. Заработать на хорошего адвоката честным парикмахерским трудом и не надеялась. Я просто продала квартиру. Все равно после того, как мама умерла, а Лешка сел, мне в нашей «трешке» было одиноко и неудобно: слишком много пустого места. И в квартире, и в жизни...

«Трешку» я продала и купила «двушку». Разницы должно было хватить на то, чтобы выгнать бедолагу Лешку из тюрьги. Если бы хороший адвокат сказал, что и он не сумеет помочь, я бы серьезно подумала об организации побега из зоны. А что? В кино у многих получается, значит, это не так уж невозможно. Реальнее, чем шанс дожидаться брата после отсидки. Такие, как Лешка, влипают в неприятности по самые уши. Я даже не сомневалась, что на зоне ему придется худо и за первой серией проблем непременно потянется вторая.

Так и вышло.

С котом он подружился! С котом!

С бугром дружить надо было, с охраной, с кем-то влиятельным. Но Лешка так не умеет, говорю же – наивный.

Хотелось думать, что уж я-то не такая.

– Тут очень многое зависит от того, какие следственные действия были проведены с котом, – ознакомившись с обстоятельствами дела, сказал мне хороший адвокат. – Если животное должным образом осмотрели и нашли, к примеру, следы наркотического вещества на его шерсти, то обвинение сможет утверждать, что преступление зафиксировано.

– Чье преступление? – Я подняла бровь.

– Вот именно! – Адвокат одобрительно улыбнулся. – По сути – кота. Точнее говоря, тот факт, что данное животное действительно служило прямым орудием преступления. Однако его связь с вашим братом еще нужно будет доказать.

– Как? Кот не даст показаний.

– И это прекрасно. Поэтому сначала нужно будет установить, насколько такое орудие, как кот, пригодно для совершения указанного преступления. – Хороший адвокат стал загибать пальцы с отличным маникюром. – Затем придется доказать, что кот действительно мог приходить в колонию с воли, и тут администрация исправительного заведения вынуждена будет объяснять, как она допустила наличие дыры в ограждении охраняемой территории. Кроме того, надо будет доказать, что кот позволял надевать на себя ошейник с грузом, ведь обычно кошкам не нравится носить ошейники и шлейки.

– И как это все доказать? – я слушала очень внимательно.

– Со стопроцентной надежностью? Никак, и это нам на руку. Мы будем ходатайствовать о проведении следственного эксперимента, в ходе которого на кота наденут ошейник с грузом, равным весу свертка с наркотиком, а затем посмотрят, как животное станет себя вести. Привычно ли это для него? Идет ли оно к тому лазу в ограде? Следует ли после этого с грузом к месту назначения в колонию и к конкретному заключенному – вашему брату?

– То есть решение суда будет зависеть от поведения животного, – поняла я.

– Можно сказать, судьба вашего брата в лапах кота! – пошутил хороший адвокат.

Я вежливо улыбнулась, хотя мне было вовсе не до смеха.

Зато я поняла, чем займусь, пока хороший адвокат будет делать свою высокооплачиваемую работу.

Кот Толстой

Позвольте мне продолжить эпическое повествование, в котором есть все: жизнь – и смерть, любовь – и предательство, война добра со злом – и мур. Я не оговорился, ведь мур – это могучее кошачье заклинание, гармонизирующее мироздание.

Итак, я продолжаю.

«Мир движется вперед благодаря тем, кто страдает», – совершенно справедливо утверждал мой знаменитый тезка. В развитие увлекательного сюжета теперь уже я оказался в заключении.

Да, только представьте, меня поместили в клетку!

Для существа, привыкшего пусть к несколько ограниченной, но все же свободе, это оказалось тяжким испытанием. Несколько дней я был настолько подавлен, что почти не ел и не пил.

Наконец специально приставленные люди это заметили.

– Что-то котик наш не весел, хвост и голову повесил, – присев у моей клетки, задумчиво произнесла крупная женщина, которую другая, помельче, называла Ольгой Ивановной.

Мелкая откликнулась на Верочку.

– Вер, мы как, потянем экстренный визит ветеринара? – рассматривая меня, нарочито печального и показательно страдающего, не оборачиваясь спросила Ольга Ивановна.

– Никак нет! – испугалась Верочка. – Бюджет порвем в клочья! Надо до планового ежемесячного осмотра дотянуть, он будет в среду.

– Если до среды тянуть, можно лапы протянуть, – пробормотала Ольга Ивановна и открыла мою клетку. – Давай, котик! Выходи на прогулку. Осмотрись тут у нас, познакомься с народом. Суды – дело долгое, кто знает, сколько тебе здесь сидеть.

Это был первый приятный сюрприз того дня.

Второй случился так же неожиданно. Ко мне пришел гость!

Очень вежливый приятный мужчина, разве что немножко надушенный.

Ольга Ивановне и Верочке он принес тортик, а мне – дорогой кошачий корм. На вкус – похуже, чем мыши-полевки, пойманные собственными лапами, но тоже ничего. Получше, чем приютские сухари.

Гость назвался Германом Игоревичем и объяснил свой визит необходимостью ознакомиться с важным вещественным доказательством. Я попозировал ему, и он сделал несколько снимков меня, красивого, своим смартфоном. С Ольгой Ивановной (Верочка застенялась и за стол не села) гость выпил чаю, заодно расспросив директрису о моем самочувствии, настроении и поведении. Я с удовольствием услышал вполне заслуженный комплимент: «Котик просто золотой!»

Я запросто мог составить о себе совсем другое мнение, но не торопился демонстрировать характер, оценивая ситуацию и осваиваясь.

По сути зооуголок мало чем отличался от колонии. Тоже перенаселенное место, неблагоустроенное и со скудной кормежкой.

Хотя винить в этом Ольгу Ивановну и Верочку не стоило. Те были добрыми женщинами, с животными старались обращаться хорошо, но на всех питомцев их внимания и бюджета не хватало.

Именно поэтому они с такой радостью встретили поступившую помощь.

– Здрасьте, я из клуба «Мокрый нос» с гуманитаркой! Собрали тут для вас... – объявила девчонка, руки которой были заняты башней из коробок.

Ее приход вызвал оживление в рядах двуногих, четвероногих и пернатых. Только рыбы в аквариуме и змеи в террариуме проигнорировали появление нового действующего лица.

Я выступил навстречу девчонке и громко мяукнул.

– Ой, какой хорошенький котик! – Она сгрузила коробки на руки подросшей Верочке и присела передо мной на корточки. – Бесхозный? Пристраивать будете? Я знаю, кто взял бы такого мурзилку.

«Сама ты мурзилка»! – захотелось фыркнуть мне.

– Мы незнакомы, – наклонившись пониже, шепотом предупредила меня девчонка.

О? Понял, не дурак.

Я отошел в угол к своей клетке с открытой дверью, сел там боком и стал вылизываться, прислушиваясь к разговорам.

Девчонке предложили вчерашний торт и свежий чай. Милые дамы устроились за столом и обсудили проблемы конкретного зооуголка и вообще тему многотрудного содержания животных.

– Денег ни на что не хватает! – жаловалась Верочка, дуя на горячий чай.

Ольга Ивановна морщилась, но молчала.

– Корм – это самое простое, на него кое-как наскребаем. А услуги ветеринара? А лекарства? Подстилки, домики, игрушки, расходники разные. А помещение? У нас ремонта сколько лет уже не было, трубы проржавели, неровен час – прорвет, и что тогда?

– Да, что тогда? – встревожилась девчонка, даже чашку отставила. – Что будет с животными, если случится потоп?

– Потоп, пожар, землетрясение – на случай ЧП у нас есть проверенный вариант: разбираем зверье по домам, – объяснила Ольга Ивановна. – В прошлом году замыкание было, мы тут без электричества остались, так всех по хаткам унесли. У меня тогда в ванне крокодильчик жил, на антресоли – ужи, а на балконе – кролики.

– Нас тогда больше было, – вспомнила Верочка. – Кроме меня и Ольги Ивановны еще Петя, Катя и Зина работали. Так мы наш зоопарк на всех поровну разделили, только пауков и мадагаскарских тараканов никто брать не хотел, пришлось жребий бросать...

– Если вам не хватает рабочих рук, я могу приходить помогать, – предложила девчонка. – Часа на два-три в день, больше времени не выкрою, зато бесплатно. Если, конечно, хотите.

Они хотели, и благородное предложение тут же было принято.

С этого дня девчонка приходила регулярно и помогала чем могла. Клетки чистила, с собаками гуляла, ангорских кроликов вычесывала. Ровно неделю Ольга Ивановна с Верочкой радовались, что их полку прибыло, а в бюджете при этом не ubyло.

На восьмой день прорвало батарею отопления.

Как это случилось, никто не понял. Просто вдруг пугающе зашипело и пустой угол накрыло горячим дождем. Мне показалось, что авария не столь уж серьезная, но выглядело все катастрофически: капли стучат по полу и стенам, клубы пара до потолка, живность в панике голосит кто во что горазд... Женщины, разумеется, перепугались.

Ольга Ивановна кинулась выносить пауков и тараканов, Верочка – переставлять подальше аквариумы, клетки и домики. Девчонка, спасибо ей, кинулась спасать лично меня, уже подхватила и к дверям потащила, но была остановлена окриком:

– Нюра, этого я сама заберу, он на ответственном хранении!

И я опять сменил место жительства, оказавшись на постое в частной квартире директрисы зооуголка. Без клетки, для которой в малогабаритной «однушке» не нашлось свободного угла! Моей приватной территорией стала коробка из-под микроволновки.

Тут нужно сказать, что человечество верно подметило, но неправильно трактовало непреодолимую тягу кошачьих к различным коробкам.

Мы в них не прячемся, вовсе нет!

Мы ищем Путь.

Каждый кот интуитивно понимает, что мироздание устроено по принципу матрешки, и настойчиво проникает в дотолу закрытое, стремясь пробиться в самый центр Вселенной.

Что мы увидим там, в сердце всего сущего? Допускаю, что Божественного Кота. Почему нет? Ведь мы этого достойны.

Но я отвлекся, извините.

– Ну, Олечка Ивановночка, кот же слишком большой, чтобы сидеть в коробке! – заняла девчонка, явившаяся помогать директрисе в зооуголке на выезде. – Давайте я его хоть гулять водить буду!

– Нельзя, Нюр. – Директриса инициативу не поддержала. – Говорю же: этот зверь на ответственном хранении. Сбежит – я отвечать буду. Не подводи меня под монастырь.

– Нет, что вы, я вам зла не желаю! – испугалась девчонка.

А когда Ольга Ивановна ушла в ванную крокодильчика кормить, девчонка посадила меня перед собой на стол и, гипнотически глядя в глаза, заявила:

– Сбежать нельзя, ты понял? Ивановну подставлять не будем. У меня есть новый план, он сложноват, но, может, получится... Короче, мордастик, вот твое задание: завтра Ивановна уйдет на работу, ей там ремонтом командовать надо, а ты в ее отсутствие поори, да погромче!

Эдик Виноградов

Очень хотелось спать.

Очень-очень.

День выдался неровный: сначала новостей вовсе не было, и мы с коллегами рвали их друг у друга из рук, торопясь выполнить каждый свою норму. В спешке небрежно редактировали топорный машинный перевод, сажали в тексте ошибки и делали дубли, повторяя одну и ту же информацию. Выпускающий редактор Вася Тучкин, фанат инфостиля и граммар-наци, нас за это сурово нахлобучивал, угрожая вычетами из зарплаты.

Потом проснулись Штаты, и новости посыпались, как из прохудившегося мешка. К этому времени большая часть рабов ленты уже справилась со своим наделом, остались в поле только двое – я да Вася, и все его вьедливое внимание досталось мне одному безраздельно. А я уже одурел и отупел, поскольку начал свой ежедневный марафон ранним утром, вместе с Японией, и косячил за троих. Неутомимый Вася мою работу безжалостно браковал, и конца-края этому было не видно...

В итоге с барщины я освободился в седьмом часу вечера и, в принципе, мог что-то поесть и сразу же завалиться спать – как раз пробудился бы вместе со Страной восходящего солнца. Но на пути реализации этого простого плана возникла помеха.

– Блин. Вот блин! Ну блин же!! – в женском голосе за окном эмоции прибывали по нарастающей.

Если первый блин был упомянут лишь с огорчением и досадой, то на втором голос дрогнул, предвещая рыдание. На третьем затрясся, шумно шаркая по стеклу листьями, раскидистый куст: то ли от пинка, то ли от попытки броситься ему в утешительные объятия.

Я выглянул в окно, одна створка которого по причине теплой погоды была открыта, и поинтересовался:

– Что, Масленица пришла – и фьюить?

– При чем тут Масленица? – неприязненно спросила девица.

– А при чем тут блины?

– А при том, что в этом доме живут равнодушные черствые люди! – объявила она с вызовом. – Никто не хочет войти в положение!

– Я бы вошел, – сообщил я, проехавшись заинтересованным взглядом по стройной фигурке. Задержался на сломанном каблук, вернулся к личику – симпатичному, несмотря на строгость и сердитость. – Но мне как раз срочно нужно в постель.

Девица покраснела и набычилась.

– Как вы можете, а? У меня каблук сломался, – сообщила она очевидное так трагично, как будто у нее сломалась шея, а не каблук.

– А у меня смена закончилась, – ответил я и зевнул. – Пятнадцатичасовая, между прочим! Так что я очень даже могу, хочу и буду.

Я потянулся закрыть окно, чтобы в него не сыпались блины и прочее ненужное.

– Стойте! – Девица, как на картине, простерла ко мне руки. Пафос снизил зажатый в одной из них каблук. – Вы должны мне помочь!

– Почему я?

– Хоть кто-то!

– Как-то низко вы меня оценили. – Я вздохнул и снова выглянул в окно, подставив под подбородок кулак, как это делала бабушка-ведущая в передаче «В гостях у сказки».

Не потому, что ощущал себя злой Бабой-ягой, обижающей Аленушку. Просто голова сама клонилась вниз, как увядающий цветочек, даже в отсутствии поблизости подушки.

– Я не умею чинить обувь, – признался я. – Могу, конечно, предложить суперклею, но сомневаюсь, что технология ремонта именно такая.

– Суперклею, – задумчиво повторила она. – Который суперклеит...

– Только не говорите, что я к вам суперклеюсь, неправда это, вы первая начали, – предупредил я.

– Нет, суперклею не поможет. – Дева игнорировала мой робкий подкат, решая свою задачу, и подняла на меня глаза-озера, круглые, серые и полные влаги.

Кстати, влажность вообще повысилась: начал накрапывать дождь.

– Могу дать вам тапки. В них вы дойдете до метро. Или лучше до такси, – предложил я.

– У меня тридцать пятый номер, а у вас... – Теперь уже она проехала оценивающим взглядом по той части меня, которая помещалась выше подоконника. Даже не знаю, что из увиденного позволило ей сделать правильный вывод: – Сорок пятый?

– Почти. Сорок четыре с половиной. А как вы догадались?

– Вы очень высокий. Если, конечно, не стоите за окном на табуретке. Тогда вы карлик.

– Сама вы такая! – Я обиделся. При росте 195 смэ назвать меня карликом мог бы разве что Гулливер.

– Я просто миниатюрная! – Дева тоже обиделась.

– Поэтому шастаете по двору с растрескавшимся асфальтом на каблучицах?

– Хотела выглядеть солидно. – Дева развела руками. Из кулачка правой по-прежнему стилетом торчал каблук. – Невысокую девушку не воспринимают всерьез. Считают ребенком. А мне уже двадцать три, и я сама зарабатываю!

– Не будет невежливым спросить, чем именно? – поинтересовался я. – Какой вид заработка подразумевает выгул на каблуках под вечерними окнами?

– Да как вы смеете гнусно намекать! – Самостоятельная девушка замахнулась на меня каблучным стилетом. – Я мастер-универсал!

– Звучит реально гнусно. – Я сокрушенно поцокал языком.

Мне уже нравилась эта пикировка. Я даже спать расхотел.

Один, во всяком случае.

Но тут девица скривила губы, и из переполненных озер побежали ручьи. Как по сигналу, резко усилился дождь.

– Блин! – вырвалось у меня. – Да не стойте вы там, бегите к подъезду. Код домофона семь и два одновременно, моя квартира восьмая.

Кот Толстой

Девчонка велела орать, а мне разве трудно?

Люди не всегда понимают смысл грустных песен, исполняемых котами под дверь, но это не повод не практиковаться в вокале. А у меня громкий голос, приятный тембр... репертуар слегка однообразен, но тут уж ничего не поделаешь. Поем по нотам матери-Природы!

Между прочим, если вы не человек, а кот, читающий эти строки в надежде приобрести к моему жизненному опыту, имейте в виду: продолжительность времени, необходимого людям для осознания кошачьих потребностей, обратно пропорциональна мощности кошачьего голоса. То есть орать надо громко, как сказочный мальчик Джельсомино, и внятно, как Киркоров.

Никакой туманной многозначительности!

Никаких сложных текстов и мелодий!

Две-три минорные ноты и один лаконичный императив, только тогда вас поймут как нужно!

Ибо несть числа тем моим братьям и сестрам, которые в свободолюбивом порыве излишне увлеклись вокалом и хореографией, а в результате лишились кое-чего жизненно важного под скальпелем ветеринара.

То есть вы понимаете, чем я рисковал, во весь голос распевая кошачьи песни о главном.

На мое счастье, непосредственная угроза в лице хозяйки квартиры была далеко, а соседи за стенами могли только нелицеприятно высказываться о моем пении. Признаться, я даже не понимал, на какое развитие событий рассчитывала девчонка.

Меня поддерживала мудрость моего тезки. «Все приходит к тому, кто умеет ждать», – написал он, и оказался прав, как всегда.

Я повторил свою песню несколько раз и даже еще не охрип, просто сделал перерывчик, чтобы дать отдохнуть голосовым связкам, когда сюжет вплотную приблизился к переломному моменту...

Эдик Виноградов

– Ты это слышишь? – Мягкая теплая ручка потрясла меня за плечо.

– Что? Уже будильник?! – Я сел в кровати, огляделся.

Анька лежала рядом. Счастливой и расслабленной она не выглядела. Одеяло натянуто до ушей, глаза опять большие и испуганные.

– Это не будильник. – Анька помотала головой, разметав по подушке спутанные кудри. Я залюбовался.

Даже не верилось: такая красивая, интересная, сексуальная девушка – мне?! Так просто, ни за что – всего лишь за толику сочувствия, чашку горячего чая, теплый плед на плечи и новые туфли, заказанные в интернете и оплаченные моей банковской картой?

Купить ей туфли Анька не просила, я сам предложил, чем ужасно гордился. Не щедростью своей – обувь она выбрала недорогую, практичную, а самой идеей: та была ге-ни-аль-на! Пункт выдачи интернет-магазина находится в соседнем доме, туфли обещали доставить завтра – то есть уже сегодня. Резонно было милой Золушке остаться у меня до утра!

Мы замечательно провели вечер. Много говорили, смеялись, вместе приготовили ужин. Развесили на просушку Анькину промокшую одежду, и она щеголяла в моей фланелевой рубашке с подкатанными рукавами.

– Как хорошо, что ты сломала каблук, – шутливо сказал я ей уже поздно ночью. – И что случилось это именно под моим окном.

– Как хорошо, что за окном был именно ты, – ответила она очень серьезно.

Я вспомнил эту ночь и расплылся в улыбке.

– Не вижу ничего смешного, – донеслось с соседней подушки. – Послушай, как страшно кто-то орет! Похоже на крик невыносимого страдания. В соседней квартире неизлечимо больной?

– В соседней квартире здоровая толстая тетка, – припомнил я. – И этот густой бас совершенно не похож на ее голос. Возможно, она забыла выключить радио или телевизор.

– Это не радио.

Анька выбралась из постели и, заманчиво сверкая голыми телесами, убежала на кухню. Вернулась со стеклянным стаканом, приставила его к стене, прижалась ухом, послушала и объявила:

– Там кот!

– Ну кот – это не страшно. – Я потянулся к соблазнительной наготке и получил по рукам.

– Вот как ты можешь? Сейчас, когда там страдает ни в чем не повинное животное! – Глаза-озера подозрительно заблестели.

– А если повинное? – Я попытался пошутить. – Может, котик подрал диван, написал в тапки или вытошнил клочок шерсти на белый ковер и теперь принимает заслуженную кару?

– Наказывать котов непедagogично! – Анька снова спрыгнула с кровати и на этот раз оделась, а также сунула ноги в тапки. Не мои – те были бы на ней как снегоступы, а специальные гостевые. Для дам-с. – Идем. Постучимся к твоей соседке и встанем на защиту кота.

– С утра пораньше?! – Я возразил, но услышан не был.

Пришлось одеваться и идти с этой защитницей котов к соседке, а я даже имени той не помнил. Может, и не знал никогда.

Что я ей скажу? «Условно доброе утро, уважаемая, не казните кота, ибо не ведает он, что творит»?

Но говорить ничего не пришлось. Дверь не открылась, соседки не было дома. А вот кот был. И бытие его, судя по воплям, протекло мучительно.

– Должно быть, он голодный, – совсем расстроилась Анька. – Бедный маленький котик, сидит там совсем один без еды.

Я был настроен скептически, но предпочел этого не показывать. Хотя «бедный маленький котик», судя по мощности его басовитого рева, свободно мог быть размером с тигра Шерхана.

– Эдя, ты должен что-то сделать, – сдвинула брови моя красавица.

– Почему я?

– Хоть кто-то!

– Опять недооцениваешь меня. – Я вздохнул. – Хорошо. Давай вернемся в квартиру, я позвоню управдому, он найдет телефон соседки, даст его мне, я позвоню ей, она придет и накормит своего тигра.

– Это слишком долго и ненадежно, – покачала головой Анька. – Слышишь?

– Уже не слышу.

Кот замолчал, за дверью стало тихо. Я обрадовался:

– Ну вот, уже успокоился!

– Если не упокоился, – зловеще молвила Анька. – Возможно, он совсем обессилел от голода. Вот-вот умрет!

Она всхлипнула.

– Твой план? – Я сдался.

– Залезть в окно, спасти кота!

– Это наказуемо.

– Это благородно! – По нежным щекам потекли блестящие ручейки. – Эдичка, ну, ради меня!

Я посмотрел на плачущую красавицу и поплыл.

«Виноградов, ты кто? Мужик или тварь дрожащая? – с вызовом спросил пробудившийся во мне мачо. – Настоящие рыцари ради своих прекрасных дам на драконов ходили, а ты какого-то кота добыть не можешь?»

– Окно закрыто, как я влезу?

– Да очень просто, мы потом скажем, что кот сам его разбил, – без задержки ответила Анька. Она вообще очень быстро все придумывала. – Спасался из плена и прыгнул в окно, а мы его подобрали и накормили.

– Напоили и спать уложили, – обреченно пробормотал я, поворачиваясь к выходу из подъезда.

Хорошо хоть квартиры у нас с соседкой на первом этаже. Если бы кот томился в плену на девятом, я бы не полез за ним по карнизу! На фиг, на фиг такую принцессу в башне!

Форточку пришлось разбить, иначе не получалось добраться до шпингалета, чтобы открыть окно. Я постарался кокнуть стекло аккуратно, проломив дыру размером с перелетного кота из предложенной Анькой версии. Кот при этом сидел на подоконнике, позволяя подгонять размер дыры под приличный такой объем его суровой морды. Орать, как резаный лось, он перестал, но периодически издавал до тошноты противный страдальческий мяв. Как будто укреплял меня во мнении, что ему реального хреново: гад будешь, Эдя, если не спасешь!

Я разбил форточку, открыл большую створку, вытянул наружу котяру, передал его Аньке и снова закрыл окно, минимизируя следы своего вторжения в чужую квартиру. Потом дам соседке денег на замену стекла, куда деваться. Зато моя прекрасная дама довольна.

Анька утащила кота в квартиру, но почти сразу пошла обратно.

– У тебя в доме нет никакой кошачьей еды! – укорила она меня. – Мы в магазин за продуктами. И за туфлями. Жди, скоро вернемся.

– Кота зачем в магазин? – не понял я.

– Кота не в магазин, а на прогулку! – авторитетно ответила Анька. – Пусть подышит свежим воздухом. Смотри, какой он бледненький!

Кот был не бледненький, просто беломордый, но умные мужчины (и коты) не спорят с женщинами. Мы с хвостатым обменялись понимающими взглядами и разошлись: он – воздухом дышать, я – начинать работу. Япония уже не только проснулась, но и роллов на обед поела, а я еще даже не заступил на ежедневную вахту.

Вернулась моя красавица не очень-то скоро, но уже в туфлях и сильно нагруженной: в одной руке пакет с продуктами, в другой – кошачья переноска. Новенькая, с биркой из магазина. За сетчатым окошком смутно белела кошачья морда. На волю зверь не рвался, сидел, прижав уши, и помалкивал.

– Переволновался, – сказала Анька.

Она приготовила нам обед, а потом ушла по своим делам, пообещав вернуться вечером – к ужину.

Я, торопясь наверстать упущенное, погрузился в работу и потерял не только счет времени, но и связь с реальностью. Когда вернулась домой соседка – не заметил, на шум по поводу пропажи кота не обратил никакого внимания.

К ужину ко мне явились участковый и разгневанная соседка.

А Анька не вернулась и к ночи.

АНТОН РОГОВ

– Герман, мне нужно больше времени, – сказал я, неохотно ответив на вызов. – Предполагал, что уложусь в неделю, но это займет еще несколько дней. Я вроде нашел выход на нужного человека, но...

– Антон, я звоню вам сказать, что отменяю заказ, – перебил меня адвокат. – При этом к вам у меня нет никаких претензий, вы можете оставить себе аванс...

– Это прекрасно, – теперь уже я его перебил, – но я привык выполнять свою работу от и до. В чем дело, вы отказались от защиты того парня с котом?

– Ни в коем случае! Совсем наоборот, дело пошло так, что шансы на его успешный исход резко выросли.

– Расскажите? – Мне было интересно, как повернулась эта история.

– Да с удовольствием! – Громов в трубке хохотнул. – Вы помните, я говорил, что обвинение строится на показаниях трех тайных свидетелей, которые якобы получали от моего подзащитного наркотики и утверждали, что могут опознать кота?

– И что? Не опознали? – Я торопился узнать необычный сюжет.

– Да опознали, но толку-то... С котом этим все пошло наперекосяк. Сначала в зооуголке, куда его отправили на передержку, случилась какая-то локальная авария, помещение временно пришло в негодность, и работники разобрали животных по домам. Кота забрала директриса. И представляете? Из ее квартиры он пропал.

– То есть как пропал? Сбежал? Был украден? – Я честно пытался понять.

– Ну тут комическая история. Сосед директрисы услышал за стеной кошачьи вопли. Решил почему-то, что животное орет от голода. Разбил окно – у них квартиры на первом этаже – и забрал кота к себе, чтобы накормить. Хозяйка вернулась, увидела, что в окне дыра, а кот пропал, и кинулась его искать. Это же не просто кот, а вещдок, в случае утери которого ответственных за его хранение следует наказывать.

– Попала тетка, – посочувствовал я.

– Она тоже так подумала. Да и у меня, признаться, сердце упало, ведь утрата данного вещественного доказательства лишает защиту возможности провести следственный эксперимент – проверить, мог ли кот действительно переносить запрещенные вещества.

– То есть теперь вашему подзащитному уже не помочь?

– Наоборот! Ведь кот нашелся, сердобольный сосед вернул его директрисе зооуголка в целостности и сохранности. Правда, слова о том, что невозможно было выносить жуткий вой голодающего зверя, ее не разжалобили, тетка обратилась в полицию, и теперь парню придется ответить по статье 167-й...

– Умышленное уничтожение или повреждение имущества, – машинально перевел я. И встревожился: – Он повредил кота?!

– Да нет, всего лишь окно, но это уже другая история. По нашему делу важно вот что: вещдок оказался совсем никудышным!

– Как это понимать?

– А так, что кот – абсолютный балбес! От него даже сам Куклачев ничего не добился бы. Ходатайство защиты суд удовлетворил, и следственный эксперимент провели. О, это надо было видеть, – Громов захихикал. – Если пожелаете, пришлю вам видео. Смешнее любой комедии! Ошейник на котика кое-как нацепили, но никуда он в нем не пошел, упал на бок, катался, извивался, пытался его содрать. Едва не придушил себя, зацепился за застежку, чуть коготь не вырвал. К ограде его силой подвели, буквально мордой тыкали в тот лаз – нет, не полез туда, дернул вдоль забора, только его и видели! – Адвокат уже откровенно хохотал. – Короче, дисквалифицировал себя кот как орудие преступника-наркоторговца!

– С результатом этого следственного эксперимента защита сможет опровергнуть доводы обвинения, – сообразил я.

– Да! А поскольку ранее никакие доказательства того, что кот действительно служил прямым орудием преступления, не были зафиксированы, дело нужно прекращать, – радостно подтвердил адвокат. – Так что, как говорится, всем спасибо, все свободны! А подзащитный мой, пока шло следствие по делу о наркотиках, свой первый срок отсидел с лихвой, так что выйдет парень на волю, и все у него будет хорошо.

– А у кота? – настойчиво спросил я.

– Что – у кота? – сбился адвокат.

– Кота из заключения выпустили? Из зооуголка, я имею в виду?

– Так он же сбежал! Еще когда эксперимент проводили!

– Ясно. – Я еще не понял, хорошо это или плохо.

Судьба несчастного кота, ни за что попавшего под обвинение в содействии наркоторговле, меня почему-то тревожила. Наверное, потому, что мы в ответе за тех, кого приручили. Мальчишке, которого поведение кота во время следственного эксперимента спасло от нехилого срока, вообще-то следовало позаботиться о четвероногом друге.

Я понял, что не могу этого так оставить...

Алексей Московкин

В первый раз в дверь позвонили, когда мы все были очень заняты. Я держал кота, Эдик – трафарет, а сестра орудовала то поролоновой губкой, то зубной щеткой. Бритвенный помазок показал себя неподходящим инструментом: промазать им густую шерсть не получалось, мех становился рыжим только сверху, оставаясь белым у корней.

– Уж очень ты, Толстой, волосат, – ворчал Эдик, пытаюсь удерживать картонку с фигурной прорезью на одном месте, чтобы пятно было четким, а не предательски размазанным.

– Спокойствие, товарищи! Это уже не хна, а очень стойкая краска, ее надолго хватит, повторять процедуру придется через полгода, не раньше, – успокаивающе проворковала Анька и отступила на шаг, рассматривая дело наших рук.

Дверной звонок сообщил, что еще кто-то хочет присоединиться к нескучной компании.

– Не открываем! – испуганно прошептал Эдик. – Сидим тихо, молчим, как мышки!

– Как кошки, – тоже шепотом поправил его я, погладив Толстого по сухому и чистому участку спины у самого хвоста.

Кот у нас теперь был не трех-, а четырехцветный: на белые участки мы наляпали рыжего. Получилось красиво.

– Смываем через пять минут, – напомнила Анька. – Шерстинки тоньше, чем волосы, пяти минут должно хватить.

Второй раз в дверь позвонили, когда мы снова были заняты!

Я опять держал кота, а Эдик – насадку душа, аккуратно поливая Толстого так, чтобы вода текла ему на холку, а не в глаза. Анька привычно ловко массировала кошачью шерсть, вымывая стойкую краску.

– Не открываем! – опять сказал Эдик.

А «сидим тихо, молчим» не стал добавлять, потому что кот, недовольный водной процедурой, ревел на одной ноте пугающим утробным басом.

В третий раз в дверь позвонили, когда Анька уже выпутала кота из толстого махрового полотенца и он убежал под шкаф, где принялся яростно вылизываться, поглядывая на нас обиженно и сердито.

Я объяснял ему, что мы не просто мучаем его, новый окрас – надежный способ замаскироваться и не позволить кому-либо догадаться, что этот черно-серо-бело-рыжий красавец – тот самый трехцветный кот, который был скомпрометирован как инструмент наркоторговца.

Доказано ведь, что «тот самый» котик сделал лапы в ходе следственного эксперимента!

Но четвероногий друг меня, конечно же, не понял.

Коты – милейшие создания, но разума у них – кот наплакал, простите за каламбур. Хотя сестра и утверждает, что Толстой все прекрасно уразумел, когда она велела ему поорать в квартире директрисы зооуголка. Я же знаю, что она просто накормила кота возбуждающим средством, из-за которого он, бедолага, сентябрь с мартом перепутал.

– Ну что, откроем? – Эдику надоело слушать трезвон от входной двери.

– Секунду. – Анька огляделась: капли краски для волос с линолеума в кухне мы стерли, трафареты, флаконы, коробочку-упаковку, пластиковые перчатки и прочее выбросили. – Можно!

Эдик открыл и отступил от двери.

На пороге, устало привалившись к косяку, стоял незнакомый мужик. Не очень молодой – постарше Эдика, но видно, что ушлый и тертый – я этот цепкий взгляд овчарки после колонии мигом узнаю.

– Это кто? – Эдик оглянулся на нас с сестрой. – Знакомый?

Квартира-то наша. Хотя я лично в ней всего неделю живу, даже ближайших соседей еще не знаю.

Анька молча помотала головой.

– Всем добрый вечер, уважаемые господа и дама, я частный детектив Антон Рогов, – представился парень и отлепился от косяка, чтобы пройти в квартиру, не дожидаясь приглашения. – Хотел задать один вопрос...

Мы замерли, как в немой сцене «Ревизора». Только Толстой под шкафом не перестал возиться, чем и привлек к себе внимание.

Незванный гость, мягким шагом подойдя к коту поближе, присел на корточки и внимательно рассмотрел его. Потрогал мокрую шубку и зачем-то носом пошевелил.

– Хотел задать, но... не задам. – Детектив поднялся и направился к двери, так и оставшейся открытой. – Извините за внезапное появление, всего вам хорошего. Я буду нем как могила.

Он шагнул за порог и мягко закрыл за собой дверь.

– Что это было? – озадаченно хлопнула ресницами Анька.

– Сам не понял. – Эдик почесал в затылке.

– Он догадался, что это – не какой-то новый четырехцветный, а тот самый кот, – вздохнул я. – У нас пахнет краской для волос, это мы упустили. Боюсь, сыщик понял, что в следственном эксперименте участвовало совсем другое животное, просто похожее на Толстого с виду.

– «Просто»! – передразнила меня сестра. – Ничего себе просто, я похожего кота три дня по всему городу искала и еще два дня у себя тут держала, пока смогла поменять зверей местами.

– Прости, я неправильно выразился. – Я обнял Аньку и чмокнул в щеку. – Это было просто, но гениально. Прекрасный план. Только ты могла его придумать!

– И только я мог так попасться, – проворчал Эдик.

Мой свежеекрашенный меховой товарищ под шкафом так громко фыркнул, словно все понял и с трудом сдержал раскатистый смех.

Кот Толстой

Я немало повидал, многое понял и, полагаю, постиг, в чем истинное счастье.

«Одно из самых удивительных заблуждений – что счастье человека в том, чтобы ничего не делать», – говорил мой тезка.

Многие люди думают, что таково и кошачье счастье.

Это не так.

Окружающим может показаться, что кот ничего не делает, ведь людям в силу их нелепого общественного устройства трудно воспринимать как важное дело сосредоточенное и вдумчивое лежание на подоконнике, книжной полке, батарее парового отопления и иных, порой изрядно неудобных, поверхностях.

Люди не сознают, что безмятежный многочасовой сон – это не проявление лени, а демонстрация высочайшего мастерства медитации и одновременно тренировка тела, способного полностью расслабиться в условиях минимального комфорта. Люди так просто не могут. А между тем любой кот только за первый год жизни осваивает не менее пяти простых и еще пару-тройку сложных йоговских поз для сна!

Простые – это «Крендель», «Морская звезда», «Прикроватный коврик», «Грелка-распырка» и «Шапка Мономаха». Из сложных поз кото-йоги наиболее популярны «Штопор», «Испуганный страус» и «Ушанка с козырьком и завязками».

Некоторые позы кото-йоги дополнительно осложняет необходимость участия в них человека, которого к этому тоже нужно готовить, вырабатывая в нем невозмутимость и терпение, свойственные хорошему спортивному снаряду.

Тут я с гордостью могу сказать, что мой человек способен подолгу хранить неподвижность и даже плавно передвигаться по дому с отягощением в виде восьмикилограммового кота! Это серьезное достижение. Причем у Лешки оно не единственное. Докладываю: парень успешно учится в колледже на агротехника. Потом планирует поступить на ветеринарный. Я – за. Семейный доктор никогда не помешает.

Семья наша, кстати, стала больше. Лешкина сестрица вышла замуж за того олуха, который выкрал меня у Ольги Ивановны. Под суд он не пошел – директриса забрала заявление, но за это Эдьку припахали в свободное время волонтерить в зверином приюте. Они с Анькой ходят туда вместе. Взяли щенка (совсем дурного) и, кажется, сами вот-вот обзаведутся потомством. Я тоже уже стал отцом, и даже не один раз.

Так вот, о смысле кошачьей жизни.

По-моему, он в том, чтобы быть источником счастья. Накапливать в себе чистую, незамутненную радость и транслировать ее в окружающий мир.

И если бы меня попросили сформулировать девиз этой благородной миссии, я сказал бы так: «Миру – мур!» – и даже написал это на своем гербе.

«Величайшие истины – самые простые», – справедливо заметил мой тезка Лев.

Любите своих котов, люди.

Миру – мур!

Татьяна Устинова

Дурацкие мечты

Однажды к нам в гости пришел Димон и был непривычно грустен. То есть на самом деле он приходит часто, а вот грустит редко, почти никогда.

Димон – друг Мишки, а Мишка – наш сын.

Мишке и Димону по семнадцать лет. Они категоричны в суждениях, чрезвычайно умны, знают о жизни все, редко сомневаются, презирают дураков и неучей, точно знают, что люди не должны совершать ошибок, страшно гордятся тем, что почти разучились писать рукой – только на клавиатуре, исключительно на клавиатуре! Еще они любят умные разговоры, газету Independent – ей-богу! – нашу собаку Нэну, чай с лимоном и конфетами и считают себя циниками.

Когда Димон ушел, я спросила у Мишки, в чем дело. Что такое случилось? Почему мальчик вместо двух килограммов конфет съел всего один и ни разу не заржал добрым радостным мальчишеским смехом? Мишка ответил, что у Димона скоро день рождения. И он, Димон, несмотря на то что по натуре страшный циник, вдруг загрустил немного. Просто он мечтал – когда-то очень давно, в далеком-предалеком детстве, – чтобы у него был горный велосипед. Такой крутой, самый настоящий, на широких рифленых шинах, со множеством передач, суп-портов, спортивным рулем и сверкающими на солнце спицами колес. А еще он мечтал, чтобы у него был кот.

И вот теперь у него, у Димона, есть все. Есть компьютер, очень навороченный, очень быстрый и вообще продвинутый. Есть всякие игровые приставки. Есть принтеры, сканеры и даже собственный домашний сервер, что ли... Еще у его папы есть, кажется, японская машина, а у мамы, кажется, еще какая-то машина.

А кота и велосипеда так и нет. Вот он и загрустил немного, Димон-то.

Я тоже загрустила – не то чтобы немного!.. Я загрустила всерьез.

А тут, как назло, еще и депутаты! Эти самые депутаты в телевизоре как раз в этот вечер рассуждали о том, что следует немедленно ввести комендантский час для подростков. Чтобы они не болтались вечерами по улицам, а чинно сидели дома и вместе с родителями осуществляли просмотр программы «Время» с последующим ее обсуждением. Помимо комендантского часа предлагалось еще ввести фильтры, чтобы из мировой Сети подростки не скачивали ничего такого, что могло бы их раслупить. Заметьте, про велосипед и кота не было сказано ни слова, а ведь это так просто!

Послушайте! Может, если купить им всем по коту и еще по велосипеду, не понадобится комендантский час и фильтры, а?.. Может, все дело в том, что нам некогда и неохота с ними возиться. Неохота! У нас программа «Время», очередной чудодейственный рецепт похудения, депутаты, разведенная подруга, сериал про любовь и семейные ценности – вот у них там, в сериале, все по-другому: и дети красивые и умные, и муж деловит и интересен, и родители никуда не лезут, сидят себе тихо на втором плане и время от времени подают реплики. Куда нам кот-то?! У нас от него непременно сделается аллергия, и еще он издерет когтями свежескупленный белый диван и станет оставлять на брюках клоки своей гадкой кошачьей шерсти! Куда нам велосипед-то?! На балконе и без велосипеда не протолкнуться, там тьма полезных и нужных вещей – вроде ножной швейной машинки, полученной когда-то в приданое, катушечного магнитофона и телевизора «Радуга», который давно ничего не показывал и не покажет больше, и надо бы его на дачу увезти, но все как-то недосуг.

Послушайте!.. Мы ведь взрослые. Мы-то должны понимать, что им от нашей прекрасной жизни просто некуда деваться – только кануть в эту самую Сеть, пропади она пропадом, или

спасаться от фатального одиночества в компании себе подобных! Они ведь все когда-то хотели велосипед и кота, только нам до этого не было дела. Или мы не обращали внимания. Или нам было лень.

Я не люблю котов, я люблю собак – чем крупнее, тем лучше. И я не знаю, как моя собака поладит с котом, но я его куплю. Я еще не сошла с ума и не принесу его к порогу Димоновой квартиры. Он будет жить у нас, но это будет как бы его кот, и он сможет к нему приходить. И когда Димон станет пить чай с конфетами, кот будет сидеть у него на коленях. Может быть, это очень глупо. Может быть, уже поздно. Может быть, но все-таки я его куплю.

Мы взрослые. Мы здесь. Мы рядом. Мы всегда на твоей стороне, мальчик, каких бы глупостей ты ни наделал. Пока у нас есть возможность, мы выполним твои самые дурацкие мечты.

И пусть идут к черту депутаты, фильтры и комендантский час.

Кот-то у нас обязательно будет.

Евгения Михайлова Утешение изгоев

Лучше, чем труп

Аню разбудил жуткий стук в ее входную дверь. Стучали явно кулаком! Наверное, она не услышала звонок. На часах было начало второго ночи. Это может быть только пожар! Если не потоп. Аня вскочила, потянулась за халатом, но сразу сообразила, что одеться нужно, имея в виду готовность бежать из дома. Сразу появился самый срочный план: сложить в сумку документы, карты, небольшую сумму наличных, которые лежат у нее в столе. А в другой сумке-рюкзаке устроить удобное гнездышко для котенка Норы, которую она подобрала на дороге три дня назад. Это дивное существо стального цвета с ушами, как у летучей мыши, сейчас мирно спит на соседней подушке.

Но это все потом, иначе ей просто вышибут дверь. Аня натянула джинсы, майку и пошла открывать. За дверью не оказалось ни дыма, ни гари, ни потоков воды. Там стоял крупный мужик в форме ДПС. Он показал ей удостоверение и произнес:

– Извините, что разбудил. Но мне очень нужна ваша помощь. Вы не могли бы со мной войти в квартиру напротив по коридору?

– Нет, – решительно и с облегчением ответила Аня. – Очень рада, что у нас не пожар, как я с перепугу подумала, но туда я не пойду ни за что. Они мне не нравятся, мягко говоря. А что случилось? Просто интересно.

– Случилось следующее. У женщины, которая зарегистрирована в той квартире, угнали автомобиль. Угонщик на ней врезался в другую машину в центре. Повреждены оба транспортных средства. Мне нужно сообщить владелице, узнать, как к угонщику попал ключ от ее машины, кто он и все такое. Но я звоню и стучу в ее дверь уже минут двадцать, и никакой реакции.

– Значит, ее нет. Это дочь владелицы квартиры, которая сейчас на даче. Дочь тут постоянно не живет. Где еще – понятия не имею. Зовут ее Зина, она сильно пьющая, так ключ и попал. Утром видела, как в ту квартиру заходила группа парней, со своими, кстати, ключами. Это все, чем могу помочь. Прошу прощения, но мне нужно спать, я рано встаю.

Аня уже почти захлопнула дверь, но полицейский ее придержал.

– Тут дело вот в чем, – сказал он почти жалобно. – Дверь в их квартиру открыта. Раз было ограбление, вполне возможно, что там труп. А я не могу один туда войти. Вы мне нужны как понятая.

– Ой, божечки, – в ужасе произнесла Аня. – Так вы меня зовете поискать в чужой квартире труп?! Мне сразу стало плохо, дурно, заболела голова и началась тахикардия. Я не пойду, я не могу такое видеть, у меня нервный лопухий котенок спит один, проснется, увидит, что меня нет, – испугается. И меня кидает в дрожь от одного слова «понятая».

В это время открылась дверь лифта и на площадку вышел совершенно незнакомый Ане мужчина. Полицейский уставился на него.

– Я не знаю, кто это, – зашептала ему на ухо Аня. – У меня больше нет соседей, только в той квартире. Еще одна закрыта лет пять. Ее купили вроде впрок. А вдруг это соучастник? Пришел добывать жертву ограбления? Сейчас умру от страха.

– Разрешите ваши документы? – произнес полицейский в форме вопроса категоричное требование, шагнув к незнакомцу.

– У меня с собой только права, – ответил тот. – Я вообще-то приехал к себе домой с намерением тут переночевать. Утром должен впустить ремонтников.

– А, – поняла Аня. – Вы и есть тот человек, который купил двести третью квартиру впрок.

– Можно и так сказать, – улыбнулся неожиданный сосед. – Я просто работал пять лет за границей. Вернулся и сразу решил заняться квартирой: ремонт, обстановка. Я Игорь.

– А я Аня.

– Хорошо, прояснили, – сказал полицейский, возвращая права. – Игорь Сергеев, а вы не могли бы побыть понятым вместе с Анной? Она одна боится. Нужно войти со мной в квартиру, которая рядом с вашей. Там открыта дверь, а случилось следующее...

– Он думает, что там может лежать труп! – сообщила Игорю Аня, глаза которой на последнем слове расширились на пол-лица.

– Чей именно труп? – совершенно спокойно поинтересовался Игорь.

– Он думает, что Зины, дочери соседки. Это ее машину угнали и устроили ДТП.

– Не было возможности познакомиться ни с соседкой, ни с ее дочерью, так что в смысле опознания я – ноль, – пояснил Игорь полицейскому. – Но компанию вам составлю, разумеется. Тем более Анна боится. Со мной пойдете? – повернулся он к Ане. – Из нас троих только вы знаете Зину.

– Пойду, – постаралась храбро сказать Аня. – В любом случае буду мучиться и трястись. С информацией все же спокойнее.

Только на этом этапе потрясение и тревога немного отпустили, и ей удалось внимательно рассмотреть нового соседа. Какой-то он слишком красивый: стройный, элегантный, хотя одежда очень простая, с волнистыми русыми волосами, серыми глазами в темных ресницах. У нормальных людей не бывает ни таких соседей, ни ситуаций с ночным поиском трупов. Нормальные люди даже не подбирают котят, уши которых в два раза больше головы. Аня свою жизнь еще не прошла до половины, дай-то бог, а всего лишь до двадцати восьми лет, но она постоянно ощущала себя в сумрачном лесу, где только с ней происходят самые неожиданные, нелепые или часто опасные события.

Три человека, которые за короткое время стали почти коллективом, прошли довольно длинный коридор, полицейский открыл дверь квартиры номер двести два, ноги Ани прилипли к полу перед порогом, но Игорь ободряюще сжал ее ладонь, и они все вошли.

Аня никогда не заходила в эту квартиру. С ее владелицей познакомилась, когда переехала в это дом, чуть больше пяти лет назад. Лариса Егорова была человеком без возраста, подчеркнуто смиренной и тихой, как монашка. Одевалась соответственно. Свою единственную соседку приняла радушно. Но Аня очень скоро поняла, что Лариса лжива и непорядочна настолько, что от нее можно ждать чего угодно. Взять хотя бы тот случай, когда в ее квартире случайно поймали рецидивиста-педофила. Он приставал к ребенку в их респектабельном дворе, и кто-то позвонил в полицию. Он сказал, что снял квартиру у Ларисы Егоровой. Даже сумму назвал. А сама она заявила, что никогда его не видела. Когда началось разбирательство, она притащила откуда-то дочь-алкоголичку, зарегистрировала у себя и все свалила на нее. Якобы это дочь пустила. И только Зину тогда таскали на допросы в полицию, потом на какое-то время заперли в наркологической клинике. Она там сидела, пока вопросы к владелице квартиры не закончились. Раз Зина опять появилась, значит, Егоровой что-то нужно скрыть.

Они прошли вдоль прихожей. Свет горел везде. Аня сразу повернула налево по коридору, там явно кухня: надо посмотреть, не включена ли плита. На плите ничего не было, круглый стол завален объедками и пустыми бутылками. На стене орет телевизор. Мужчины осматривались в других местах. Анин мозг осветила идея – быстро сбежать. Пока ее не заставили опознавать тело. В конце концов, проблема небольшая, посмотрят на фото Зины на каком-то документе – и без Ани справятся. И в тот же момент рядом нарисовался полицейский.

– Она тут, – произнес он удовлетворенно. – Храпит, но дверь в спальню закрыта. Надо туда заходить.

– Мне тоже или вы без меня? – с надеждой спросила Аня. – Я в смысле – раз храпит, значит, и опознавать не надо. Разбудите и обо всем спросите.

– Что за вопросы, – возмутился полицейский. – Говорю же, дверь в спальню я не открывал. Она там храпит или нет, надо смотреть. Одна, не одна – тоже. Пойдем.

– Ой, – произнесла Аня и про себя добавила: «Прямо мент какой-то. Вылитый».

Но в дверь заглянул Игорь и бодро произнес:

– Так приступим, Аня? Полное ощущение, что вопрос с трупом рассосался. А проснувшейся женщине приятнее увидеть рядом с собой соседку, а не двух чужих мужиков.

Мужчины бодро направились к закрытой двери, за ними уныло поплелась Аня. В конце концов, храпеть может один из убийц рядом с телом жертвы.

Полицейский уверенно толкнул дверь спальни и на мгновение застыл на пороге с открытым ртом. Рядом с ним в нерешительности застыл Игорь.

– Госсподи, – произнес полицейский. – Да она же голая! Анна, посмотрите быстрее, точно ли это дочь вашей соседки, для протокола, и валим отсюда.

Игорь ободряюще сжал ладонь Ани и мягко подтянул к порогу:

– На самом деле, Аня, взгляните, и быстрее покончим с этим.

Аня посмотрела... Полицейский не совсем прав. Она не очень голая. Вокруг шеи обвивается грязная майка, слипшиеся волосы – комком вокруг опухшего лица, поза вывернутая, страшная, уродливая... Но это, без всяких сомнений, Зина, дочь Ларисы. Храп непрерывный, с переливами, похожий на групповой.

Полицейский долго и громко стучал по внутренней стороне двери, но было очевидно, что такой сон в ближайшие часы прервать невозможно.

– Ужас, – наконец произнесла Аня. – Но это точно Зина. Что же с ней делали... Из хорошего: это, конечно, лучше, чем труп.

– Допускаю, что все происходило по обоюдному согласию, – заметил Игорь. – Поза не изящная, мягко говоря, но достаточно расслабленная. Следов сопротивления не вижу. Но не исключаю, что после удовольствия ей вкололи наркотик для крепости сна. Я, кстати, юрист. Уголовное право.

Они вышли в коридор и синхронно выдохнули. В квартире оставили все как было, ни к чему не прикасаясь. Аня с Игорем подписали протокол.

– Спасибо за помощь, – торжественно сказал полицейский.

– Да и вам спасибо, – ответил Игорь. – Все было достаточно деликатно.

Аня чувствовала прилив эйфории от сознания, что сейчас доберется до своего душа, все смоет, ляжет рядом с теплой Норой, пошепчет ей что-то в ухо. Ей не только Игорь казался красавцем, но и полицейский – вполне милым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.